

Мэн Ци посмотрел на Мэн Тина и тяжело сглотнул. Где был Мэн Тин, который был слаб и хорошо себя вел, находясь перед Янь Суем? Это был волк в шкуре белого кролика. Обычный человек не сможет сломать руку взрослому человеку, и при этом он не будет таким решительным, таким безжалостным и таким эффективным.

В конце концов, как он мог использовать такие средства? Не говоря уже о драках, его использовали для убийства людей. Это было легко сделано и им тоже.

По сравнению с трагическим состоянием Мэн Сяо, два удара, которые Мэн Тин дал вчера Мэн Ци, можно считать проявлением милости к нему.

Раньше казалось, что он мог видеть сквозь Мэн Тина с первого взгляда. В этот момент он был загадочным в глазах Мэн Ци.

Мэн Ци уставился на быстро меняющиеся выражения лица водителя. Холодным голосом он сказал: «Езжай правильно».

«Да», - ответил водитель, не решаясь взглянуть на Мэн Тина через зеркало заднего вида. В начале он был тем, кто пошел с Мэн Чжоном, чтобы забрать Мэн Тина. Теперь он был естественно шокирован.

Когда машина остановилась, Мэн Тин первым вышел из машины и вернулся один в свою комнату. Мэн Ци не смел просить его остаться. Он взял Мэн Сяо в задний двор. Старый мастер Мэн уже уснул, но Фэн Цзэ Цзяо еще не спала. Мэн Сяо действительно выглядел несчастным. Фэн Цзэ Цзяо отправила людей искать доктора, затем она поговорила с Мэн Ци, конфисковала телефон Мэн Сяо, а затем охраняла людей у двери его комнаты. Все остальное для обсуждения пришлось подождать до следующего дня, когда проснется старый мастер Мэн.

Без сомнения, можно было предположить, что с Мэн Тингом все в порядке; в противном случае этот брак абсолютно ни к чему не приведет.

Это произошло в резиденции чжунгов. Чжун Минь быстро узнал об этом. Он немного помедлил, но, в конце концов, позвонил Янь Сую. И вскоре после этого Янь Суи позвонил Мэн Тину.

После того, как Мэн Тин вернулся в дом, он принял ванну и лег на кровать, чтобы попытаться заснуть. Его сердце было пустым, но не было никакой очевидной психологической нагрузки. Это был Мэн Сяо, который не был добр к нему. Он никогда не подчинялся таким людям в прошлом. Это время не было исключением.

Он не боялся Мэн Сяо, но несколько боялся второй ветви семьи Мэн, которая поддерживала Мэн Сяо. Они не могли сразиться с ним с точки зрения победы или поражения.

Во всяком случае, ему позвонил Янь Суи. Он все еще был очень доволен этим.

«Янь Суи», - сказал он, лежа. Его голос немного ниже. Он схватил подушку, обернул ее руками и положил на нее руку, держащую телефон.

«Где ты?» - сразу спросил Янь Суи. Сначала он должен определить безопасность Мэн Тина.

«Я в своей комнате, лежу на кровати», - честно ответил Мэн Тин.

После нескольких секунд молчания Мэн Тин начал открываться. Он решил относиться к Янь Сую искренне, и этот вопрос не должен скрываться.

«Янь Суи, я только что снова подрался».

«Что случилось?» Янь Суи сомкнул брови, и его голос также стал холоднее. С какой проблемой столкнулся Мэн Тин, чтобы он втянулся в драку? Чжун Минь ничего ему не сказал.

Мэн Тин воспользовался возможностью, чтобы вызвать их внезапное изменение маршрута, чтобы вызвать Мэн Сяо. Затем он повторил слова Мэн Сяо и Мэн Ци.

«Я не очень понимаю, но Мэн Сяо не был хорош. Он хотел сделать мне больно, поэтому я победил его».

С детства Мэн Тин уже страдал от чрезмерного злого умысла. Это заставило его быть более острым или чувствительным к этим чувствам. Большую часть времени он решал бы проблему с помощью насилия. Однако он постепенно обнаружил, что насилие иногда не решает проблему, что оно также создает больше проблем для себя, поэтому он научился мириться с этим.

В прошлом для него важна была только его еда и личная безопасность. Теперь это также включало его брак с Янь Суи. Мэн Сяо не только хотел поцарапать его лицо, но он также пытался жаждать Янь Суи. Конечно, он не мог больше этого терпеть.

«Это просто для того, чтобы он чувствовал себя обиженным в течение нескольких дней. Я знаю. Я не должен убивать человека».

Убийство людей должно было быть оплачено его собственной жизнью. У него только одна жизнь. Он хотел жить. Он не хотел давать это ни другим, ни тем, кого он крайне ненавидел.

Янь Суи был необычайно молчалив. По словам Мэн Тина он почувствовал очень тонкое значение, и он произнес это так, что это показало, что его когда-то заставляли убивать, и он снова его подавил.

В глубине сердца Янь Суя было ощущение, что он не знает, как справиться с этим взволнованным Мэн Тингом.

Янь Суи должен упрекнуть или посоветовать Мэн Тингу за его действия, но, в конце концов, он ничего не сказал и ничего не спросил. Янь Суи относился к нему так же, как со шрамами на руках Мэн Тинга. То, что он хотел знать, он узнает сам. Он не хотел, чтобы Мэн Тин снова открыл свои шрамы, просто чтобы дать ему знать.

Мэн Тин никогда не думал о других за две его жизни. То, что он мог видеть только ясно, был сам. Он знал, что он сам не был нормальным. Независимо от того, как сильно он старался быть нормальным, он сам знал, что это был только акт для других; но внутри он все еще был ненормальным и никогда не будет таким.

«Мэн Тин...» ЯньСуи, наконец, снова открыл рот.

«Да?» Мягко ответил Мэн Тин. В его голосе было немного нервозности и беспомощности. Он всегда был таким глупым. Сколько времени потребуется, чтобы раскрыть все свои серьезные проблемы подряд Янь Суи? Он был уверен, что его уволит Янь Суи.

«Увидимся позже». Мэн Тин был еще молод. Если бы были люди, которые бы присматривали за ним, он всегда мог бы выучить несколько вещей снова.

Мэн Тин, который в своей памяти никогда не плакал, но в тот момент, когда он получил слова Янь Суи, его глаза стали красными.

"Янь Суи ... Спасибо."

Независимо от того, будет ли Янь Суи добрым с ним в будущем или нет, просто с этими произнесенными им словами, которые сказал ему Янь Суи, он сделает все возможное, чтобы отплатить ему.

Сказав это, сам Янь Суи почувствовал облегчение.

Мэн Тин намеренно скрыл некоторые детали своего прошлого. Хотя Янь Суи еще не знал о них, он мог догадаться о большинстве из них. Первоначально он собирался взять на себя ответственность за свою жену. Однако теперь, когда Мэн Тин назвал свою жену Мэн Тингом, он с большей готовностью взял на себя ответственность.

Это предложение - такое решение было просто тем, что он хотел, и не более того.

«Иди спать», голос Яна Суи снова стал тихим, как будто он сознательно уговаривал его уснуть: «Спокойной ночи».

Мэн Тин также понизил голос: «Спокойной ночи».

Они подождали некоторое время, но никто не вешал трубку с обеих сторон. Ян Суи мог только открыть рот, чтобы снова сказать: «Сначала повесь трубку».

«Хорошо», Мэн Тин неохотно, но затем снял телефон с уха и нажал кнопку повесить трубку.

Первоначально он обычно чувствовал, что не сможет спать сегодня вечером; но после получения звонка от Ян Суя его сердце снова успокоилось, веки постепенно стали тяжелыми, и вскоре Мэн Тин заснул.

Прежде чем заснуть, он все еще думал. У него действительно были люди, которые следили за ним. Это было хорошо. Это было так же хорошо, как жениться на Ян Суи.

<http://bllate.org/book/15224/1343569>